

Великая Отечественная война: история и проблемы сохранения исторической памяти

УДК 93/94

С.С. АКИМЕНКО

(s-s-akimenko@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАЦИСТСКОГО РЕЖИМА В ГОРОДИЩЕНСКОМ РАЙОНЕ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ*

Статья посвящена анализу преступлений нацистов в Городищенском районе Сталинградской области. На основе документального материала выявляются формы и методы геноцида. Приводятся доказательства о системном и планомерном уничтожении людей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Городищенский район, оккупация, нацистский режим, геноцид, военные преступления.

В современных условиях, когда информационные войны приводят к искажению, замалчиванию и даже забвению ключевых событий, повлиявших на мировое развитие в целом, необходимо изучать задокументированные факты не только для противодействия попыткам отрицания или искажения истории, но и для сохранения коллективной памяти. В частности, о трагических событиях Великой Отечественной войны – геноциде мирных граждан в период полной или частичной нацистской оккупации районов Сталинграда и области.

В 2025 г. было опубликовано масштабное исследование коллектива авторов ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» «Сталинград. Без срока давности. Геноцид на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны» [4], в котором аргументированно раскрывается, что «в оккупированных сельских и городских районах нацисты, озлобленные упорством защитников Сталинграда, установили режим террора, грабежа и насилия» [Там же, с. 139].

Автором заявленной темы ранее была предпринята попытка раскрыть ожесточенное противостояние частей РККА противнику в Городищенском районе [1]. В данной работе документально проследим политику нацистского геноцида в период оккупации района.

Оккупация Городищенского района немецкими войсками с августа 1942 по январь 1943 г. сопровождалась не только военными преступлениями, но и планомерным уничтожением мирных граждан. На территории района была создана единая система лагерей, направленная на физическое уничтожение советских военнопленных и мирного населения. Как следует из обобщающих данных, собранных местными советскими и партийными органами сразу после освобождения, на территории района действовало не менее 13 лагерей, где погибло свыше 30 тысяч человек. Это были не разрозненные пункты содержания, а звенья преступного механизма, действовавшего по единой установке высшего германского командования об истреблении советских людей как «неполноценных».

Немецкая оккупационная администрация организовала в Городищенском районе целостную сеть лагерей. Эта система, географически привязанная к важнейшим пунктам района и включавшая учреждения разного назначения (пересыльные, трудовые, концентрационные лагеря). Каждый лагерь играл свою роль в рамках общей стратегии геноцида.

Одним из первых в районе стал крупнейший пересыльный лагерь «Дулаг-205» у села Алексеевка. Согласно докладной записке начальника Главного управления контрразведки «Смерш» В.С. Абакумова от 2 сентября 1943 г., адресованной руководству страны лагерь был рассчитан на 1200 человек,

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

но содержалось до 4–6 тысяч [5, Л. 25]. Далее в документе приводятся показания обер-квартирмейстера 6-й армии фон Куновского, который подтвердил прямой приказ о прекращении снабжения продовольствием с декабря 1942 г., что привело к гибели от голода свыше 3000 человек. Смертность достигала 50–60 человек в сутки. А офицер абвера Лянгхельд указал на идеологическую основу: отношение к пленным как к «неполноценным» людям и «рабочему скоту», которых целенаправленно истребляли [Там же, Л. 25–26].

В хуторе Вертячем был организован лагерь местной оккупационной администрацией для содержания и использования рабочей силы на строительстве укреплений. Согласно протоколу опроса свидетелей от 21 июня 1943 г., в лагере содержалось около 2000 военнопленных, использовавшихся на рытье окопов и блиндажей. Кормили один раз в день 100 граммами пареной ржи и куском павшей конины. После освобождения было обнаружено 87 трупов со следами жестоких пыток: «с отрезанными ушами, носами и пальцами, с выколотыми глазами» [6, Л. 28–29об.].

В хуторе Гослесопитомник Карповского сельсовета лагерь создавался для обеспечения рабочей силой стратегического объекта – аэродрома. По акту, составленному Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (СЧГК), 23 июня 1943 г., в землянках размером 2,5 на 4,5 метра содержали по 20–25 человек. Большинство из 230 обнаруженных трупов «померли от голода», часть была найдена «с распоротыми животами... были взяты на съедение самими военнопленными». Через лагерь прошло около 1700 человек, ежедневно умирало 18–20 человек [2, Л. 5].

Актом СЧГК от 30 июня 1943 г. было установлено, что в хуторе Кузьмичи был создан временный пункт для сбора, фильтрации и этапирования как военнопленных, так и мирного населения. В документе жители х. Кузьмичи показали, что 12 октября 1942 г. всё население (более 230 человек) было согнано и пешим этапом отправлено на станцию Гумрак, а затем в тыл. Людей содержали под открытым небом, не давая пищи и воды, что привело к гибели детей и стариков [3, Л. 3–3об.]. Аналогичный пункт был создан в Россошках. Они были начальным звеном в цепи депортации и уничтожения мирного населения.

Анализ документов позволяет утверждать, что сеть лагерей в Городищенском районе была целенаправленно организована и иерархична. От пунктов сбора (Кузьмичи) и пересыльных центров (Алексеевка) до объектных лагерей (Питомник) и фронтовых мест уничтожения (Россошки) – все звенья этой системы работали на реализацию единой задачи: планомерного уничтожения людей в рамках политики геноцида.

Подчеркнем, убийства людей в Городищенском районе не были случайными совпадениями, а частью плана. Во-первых, лагеря были разбросаны по всей территории, что указывает о заранее продуманных преступлениях. Во-вторых, методы, используемые в этих лагерях, повторялись «один в один», даже в тех, что находились далеко друг от друга. Документы доказывают: нацисты намеренно создавали условия, при которых люди умирали в массовом порядке и постоянно жили в страхе. Создание условий для смерти от голода и холода было главным способом.

Так, в акте о лагере в хуторе Гослесопитомник от 23 июня 1943 г. комиссия отметила, что большинство умерли от голода, а узников держали в землянках, куда немцы загоняли по 20–25 человек, а остальные ночевали на улице [2, Л. 5].

А вот что изложил в докладной записке начальник «Смерш» В.С. Абакумов 2 сентября 1943 г. Он ссылаясь на слова коменданта Керперта и указывал, что с 5 декабря 1942 г. в лагерь вообще перестали что-либо привозить. Это было распоряжение штаба 6-й армии. И из-за этого каждый день умирало по 50–60 человек! Но и это ещё не всё. Медицинскую помощь не оказывали вообще, что только ухудшало положение. Раненых и больных просто бросали умирать. В том же документе по Алексеевке сказано, что раненым бойцам и командирам, которых избивали фашисты, никто не помогал. И из-за этого «их тела начинали гнить, в ранах заводились черви, отваливались руки и ноги» [5, Л. 25–26].

Показания офицеров «Дулаг-205», приведённые в докладной В.С. Абакумова, также свидетельствуют о повседневных избиениях палками и травле заключённых собаками. Показательные расстрелы и принцип коллективной ответственности служили средством подавления любого сопротивления. В акте по с. Алексеевка описана расправа за попытку побега: «...немцы выстроили весь лагерь... отсчитав каждого десятого, тут же их расстреляли» [5, Л. 25]. Там же зафиксирован расстрел всей семьи (отца, матери, дочери и внучки) за укрывательство трёх беглецов [Там же].

Крайним проявлением созданного нацистами ада, доводившего людей до потери человеческого облика, стали преступления против человечности, о чем свидетельствуют вышеприведенные данные из Акта по х. Гослесопитомник [2, Л. 5–5об.].

Узники «Дулаг-205» в своём акте свидетельствовали: «Находившиеся в лагере, раненные в бою танкист и студент... съев сырое человеческое мясо, умерли, а их тела были также съедены другими» [5, Л. 26].

Вышеуказанные документы свидетельствуют о единообразии методов нацистов во всех лагерях: планомерный голод, отказ в лечении, пытки, показательные казни и порожаемые этим адом акты каннибализма – что является неоспоримым доказательством того, что они были элементами единой преступной системы. Эта система работала не по воле отдельных садистов, а по общему плану, имевшему своей целью физическое уничтожение советских людей.

Таким образом, представленный анализ архивных документов – актов Сталинградской областной Чрезвычайной государственной комиссии, протоколов опросов свидетелей, докладных записок органов «Смерш» и показаний непосредственных исполнителей – позволяет сделать однозначный вывод о том, что на территории Городищенского района в период оккупации действовала единая, централизованно управляемая и идеологически мотивированная система лагерей уничтожения.

Система лагерей была функционально дифференцированной и географически распределённой, образуя законченную цепь уничтожения. Она включала в себя крупный пересыльный центр («Дулаг-205» в Алексеевке), где сознательно прекращалось снабжение; специализированные лагеря при военных объектах (аэродром «Питомник»), где смертность от голода и холода была поставлена на поток; лагеря полевых комендатур (Вертячий), где применялись изощрённые пытки и показательные казни; вспомогательные пункты сбора (Кузьмичи) для этапирования населения; фронтовые зоны массовых захоронений (Россошки).

Решающим доказательством системности является единообразие методов уничтожения, применявшихся лагерях района. Систематическое лишение пищи, неоказание медицинской помощи, истязания, демонстративные казни – документально установлены и зафиксированы.

Созданная нацистами в Городищенском районе система реализовала политику геноцида в отношении советского народа через его физическое истребление, что в полной мере соответствует юридическому определению данного преступления.

Литература

1. Акименко С.С. Боевые действия в Городищенском районе на оборонительном этапе Сталинградской битвы // Студен. электрон. журнал «СтРИЖ». 2025. № 3(62). С. 5–8. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1752763586.pdf> (дата обращения: 22.12.2025).
2. Акт Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (СЧГК) от 23 июня 1943 г. // ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 5–5об.
3. Акт Сталинградской областной чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (СЧГК) от 30 июня 1943 г. // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3об.
4. Белицкая М.А., Болотов Н.А., Болотова Е.Ю. [и др.] Сталинград. Без срока давности. Геноцид на территории Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны. Волгоград: Волгоградская областная организация ветеранов, 2025.
5. Докладная записка начальника Главного управления контрразведки «Смерш» В.С. Абакумова от 2 сентября 1943 г. // Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 364. Л. 25–26.
6. Протокол опроса свидетелей х. Вертячего от 21 июня 1943 г. // ГАВО. Ф.Р-6088. Оп. 1. Д. 363. Л. 28–29об.

SERGEY AKIMENKO

Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE CRIMES OF THE NAZI REGIME IN THE GORODISHCHENSKY
DISTRICT DURING THE BATTLE OF STALINGRAD**

The analysis of crimes of the Nazis in the Gorodishchensky district of the Stalingrad region is described. On the basis of the document material the forms and methods of genocide are revealed. There are given the evidences about the systematic and planned destruction of people.

Keywords: *the Great Patriotic War, the battle of Stalingrad, the Gorodishchensky district, occupation, Nazi regime, genocide, war crimes.*